



ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА  
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, факс: 8-499-129-09-22, e-mail: mail@forecast.ru, http://www.forecast.ru

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

# О структурных факторах риска кризиса в экономике Китая и выводах для России

**XXIII ЯСИНСКАЯ (АПРЕЛЬСКАЯ) МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ  
ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА НИУ ВШЭ, 2022 Г.**

**СЕССИЯ "КРИЗИСЫ 2021 ГОДА В КИТАЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ",**

**Москва, 07.04.2022 г.**

**Зав. лабораторией № 26 ИНП РАН,  
Руководитель направления ЦМАКП, к.э.н.**

**Д.Р. Белоусов**

**Важнейшим фактором кризиса может стать начало быстрого старения населения в Китае – последствия закрепления модели малодетной семьи, перехода к модели «общества потребления» и проводившейся в прошлом демографической политики.**

### **Основные результаты:**

- возникновение дефицита труда. Усиление тенденции к роботизации и/ или поиску дешевого труда в новых «регионах роста», вывоз капитала в страны Африки, АТР,;
- повышение значимости для населения – в первую очередь, возникшего городского «среднего класса» качества жизни – экологии / климата, медицины, социокультурных параметров, до уровня, характерного для институционально развитых стран;
- возникновение дефицита сбережений, окончательный вынужденный переход к масштабному кредитованию развития. Обострение проблемы контроля рисков в условиях замедления экономического роста и усиления ограничений разного рода.

За последние десять лет Китай прошел трансформацию от «фабрики мира» к «лаборатории мира», экспорт услуг из Китая быстро растет при дальнейшем повышении добавленной стоимости товарного экспорта.

Размер китайской экономики вырос за последнее десятилетие до пандемии на 90%, тогда как мировая экономика – всего на 46%.



### Доля Китая в основных показателях мировой экономики

Даже с учетом потерь в пандемию, которые в Китае оказались в относительном выражении ниже, чем в развитых странах, следующее десятилетие позволит сократить разрыв с развитыми странами, вероятно, выйдя в группу стран, склонных к «ловушке среднего дохода». При этом доля трудоспособного населения сократится на 3 проц. п.

Следует отметить, что сокращение трудоспособного населения уже вызывает структурные изменения в экономике Китая и в перспективе десятилетия станет полноценным ограничителем реализации стратегии роста «фабрика мира», выбранной руководством страны ещё 40 лет назад.

## Зоны потенциальных структурных проблем: противоречие и ограничения

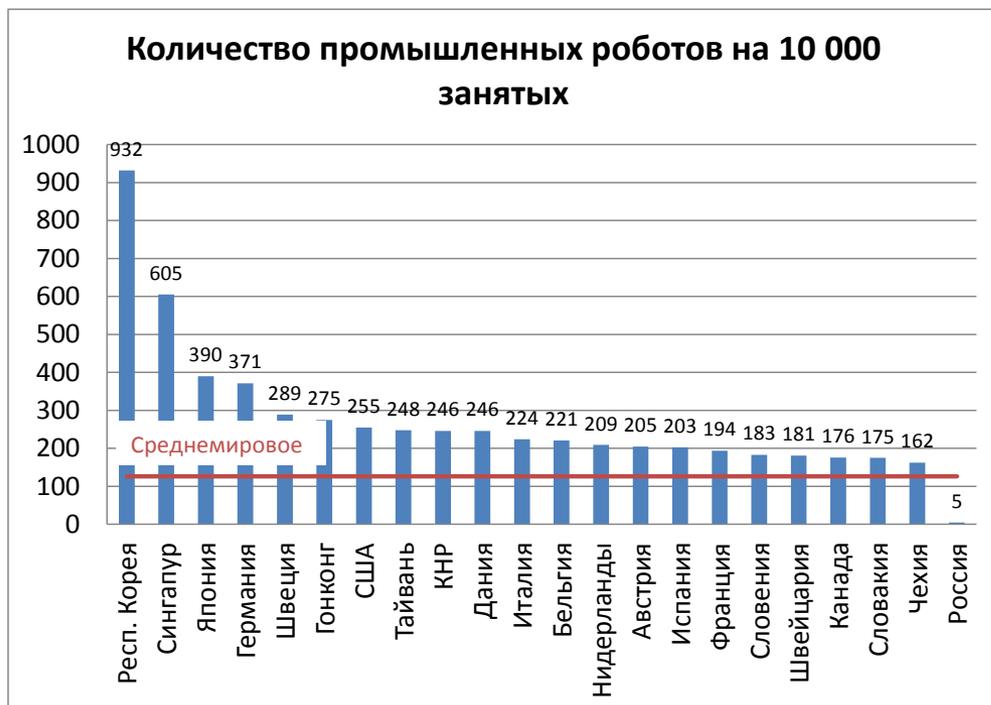
- противоречие: необходимость «энергетического маневра» - быстрого *наращивания* потребления энергии на фоне *сжатия* (из-за глубокого экологического кризиса в городах) потребления угля (с точностью до технологий СТЛ, по которым Китай – мировой лидер) и ограниченностью возможностей по производству энергии на базе ВИЭ – при том, что Китай предельно активно инвестирует в них. Выход Китай будет искать за счет роста потребления газа, в том числе из своего «стратегического тыла» - России (и, возможно, стран Центральной Азии).
- ограничение: похоже, что «постарели, раньше чем разбогатели»: переход к «обществу всеобщего достатка» идет на фоне усиливающегося дефицита рабочей силы. Соответственно, стоимость труда растёт – а по мере (ре)формирования пенсионной системы будет расти и налоговая нагрузка. При этом уровень национальных сбережений будет снижаться. *Сокращение трудоспособного населения уже вызывает структурные изменения в экономике Китая и в перспективе десятилетия станет полноценным ограничителем реализации стратегии роста «фабрика мира».* Переход к интенсивной модели развития, для которой характерны опережающие темпы роста производительности труда и выход на высокомаржинальные рынки товаров и услуг, был начат ещё в 2012 г., - но риски перехода очень существенны и не вполне определены.

Структурные проблемы в китайской экономике, накладывающиеся на ресурсные ограничения (прежде всего, связанные с намечающимся дефицитом трудовых ресурсов — эхо старой политики «одна семья — один ребенок») могут привести к длительному замедлению экономического развития в Китае. Это, в свою очередь, актуализирует «законсервированные» - и поэтому «невидимые» - в условиях быстрого роста благосостояния социальные проблемы (в основном, в регионах)

- ограничение: на этом фоне возможность дальнейшего наращивания кредитования экономики уже ограничены (причем, как раз на региональном уровне – где был ослаблен контроль над рисками);
- сохраняется зависимость от внешних источников энергетических и материальных ресурсов

## Выход из дефицита труда: роботизация

### Число промышленных роботов на 10 тыс. занятых



Источник: *The Countries With The Highest Density Of Robot Workers.*

URL: <https://www.statista.com/chart/13645/the-countries-with-the-highest-density-of-robot-workers>

В Китае в 2020 г. было 246 на 10000 занятых в промышленности (среднее в мире количество – 126 роботов на 10000; в России – 5 на 10000 занятых). Китай является одним из крупнейших *производителей* промышленных роботов в мире и в среднесрочной перспективе намерен выйти на уровень наиболее развитых стран по их *использованию* - на 300+ роботов на 10000 занятых

**В настоящее время «старая» система взаимозависимости США и Китая, структурировавшая мировую экономику в течение 1990х-2000х годов, необратимо разрушена. В результате произошло нескольких крупных сдвигов (ярко проявившиеся в 2017-2021 гг.):**

- разочарование политических элит Китая в долгосрочном финансовом сотрудничестве с США. Применение США количественного смягчения привело к размыванию доли Китая в американском долге (даже в конце 2020 г. Китай был вторым по масштабу инвестором в госдолг США, с долей в долге в 15%) и «обнулило» китайские надежды на доступ, в качестве стратегического инвестора, к критически важным активам США (прежде всего, высокотехнологичным).
- переход Китая к полностью автономной (полностью от притока иностранных инвестиций в реальный сектор, например) эмиссии, смягчение денежно-кредитной политики. В результате проблема закредитованности бизнеса, государственного долга и/или «перегрева» финансового рынка коснулась в той или иной мере практически всех развитых стран, включая Китай с уровнем совокупного долга к ВВП порядка 300-320%;
- переход Китая к выстраиванию Национальной инновационной системы «полного цикла» (обеспечивающей подведение под эмиссию базы качественных, растущих в цене активов), включающей самостоятельную (на базе использования результатов глобальной научной кооперации) разработку новейших технологий и их воплощение в соответствующую требованиям развитых рынков высоко- и среднетехнологичной продукцию;
- рост значимости безопасности (энергетической – самообеспечения / контроля над месторождениями и источниками сырья; безопасности транзитных маршрутов, информационной, противоэпидемической, военной), активный вывоз капитала в «сырьевые» развивающиеся страны

**В Китае продолжается активное развитие Национальной инновационной системы «полного цикла», включающей самостоятельную (на базе использования результатов глобальной научной кооперации) разработку новейших технологий и их воплощение в соответствии с требованиями развитых рынков высоко- и среднетехнологичной продукции;**

- ..., однако зависимость от США и ЕС в сфере науки ещё сохраняется;
- пока речь, скорее, идет об «утилизации» фундаментальных результатов проектов с участием этнически китайских ученых — хотя прогресс КНР в области фундаментальной науки налицо, и эта зависимость, очевидно, будет быстро снижаться;
- для Китая технологическая гонка является способом и ограничения на развитие (труд, энергия / экология), и обеспечить себе место в новом разделении труда и новой возникающей структуре стандартов (и ИТ-платформ) в чувствительных сферах

## Отмеченные факторы, вероятно, приведут к маневрированию Китая в пространстве из «трех координат»:

- усиление технологической гонки, участие в формировании глобальных технологических стандартов, новая глобализация экономики и общества на этой базе (стратегия «мирного наступления»)
- выстраивание глубоко эшелонированной системы «ресурсной безопасности», на базе установления надежного энергетического / ресурсного партнерства с Россией, транзит из которой свободен от политических и военных рисков, а также политически обеспеченного сотрудничества со странами Африки и Южной Азии (стратегия «безопасности»)
- переход к более жесткой политике в политической, экономической и военной сферах (стратегия «управляемого кризиса» по отношению к стратегическим конкурентам).

## Сложилась созависимость двух наших стран:

- Китай, в условиях возрастающего санкционного давления на нашу страну, является важнейшим партнером России (в том числе в сфере приобретения отдельных видов высокотехнологичной продукции, транзита, в перспективе - инвестиций и т.д.).
- Россия, в свою очередь, является важнейшим источником для Китая как энергоресурсов, так и уникальных технологий, которые страна по тем или иным причинам не способна разработать самостоятельно.

Общая линия взаимодействия наших стран – комбинация созависимости в растущем числе областей с максимальным балансированием зависимости от Китая работой с другими крупными игроками в АТР, занявшими конструктивную позицию по отношению к России – Индией, Вьетнамом, ОАЭ и др.

## Как представляется, наибольшим потенциалом сотрудничества обладают следующие направления:

В сфере финансов: переход к взаиморасчётам в национальных валютах (развитие – клуб?);

В энергетике - совместная разработка технологий низкоэмиссионного сжигания угля и нефтепродуктов, технологии CTL и GTL (развиваются в Китае), атомного энергетического комплекса (. Совместное развитие технологий «умных энергосетей», как городского, так и (и здесь компетенции России в управлении энергопотоками уникальны) – общенационального масштаба, вплоть до объединения наших энергосистем;

В электронике и робототехнике – общая логика «Россия разрабатывает уникальные топологии и математическую базу (обязательно – удерживая у себя технологии по их созданию, по принципу – передаем узлы и технологии, но не компетенции их создания)»;

Новые направления разрабатываем совместно, Китай производит массовую продукцию».

Возможным предложением России могли бы быть технологии машинного зрения для автомобилей, подвижного состава железных дорог и сельхозтехники, Китая – опыт интеграции высоко- и среднетехнологической продукции. В новой ситуации Китай – потенциальный источник критически важного импорта в нашу страну, включая ИКТ.

В авиации и космонавтике, включая разработку и производство линейки широкофюзеляжных самолетов нового поколения CRJ929 (возможно – и средних

Транзит. Совместная реализация трансевразийских маршрутов, координация развития инфраструктур «Пояса и пути» (в т.ч., в ЕАЭС), Транссиба и Восточного транспортного полигона ради обеспечения достаточности инфраструктуры для развития России и Китая